

ОДОНЕЦКІЯ ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1851 Г.

МАЯ 5 ДНЯ.

№ 13.

ГУБЕРНСКАЯ
ВѢДОМОСТЬ
СООП
нр. 11. Документы от
1851 г. № 13.

ГУБЕРНСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПЕТРОЗАВОДСКЪ, 3 - го мая.

Вчерашияго числа, послушаю праздника Преполовенія, по окончаніи въ Кафедральномъ Соборѣ Божественной Литургії, совершень быть по городу крестный ходъ, причемъ отправлено торжественное молебствіе на устроенномъ на озерѣ въ обществен-ной пристани ѹорданѣ. Священнодѣйствіе совершалъ Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Августинъ, вмѣсть съ прочими мѣстнымъ духовенствомъ, при большомъ собраниі народа.

Въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ (№ 30), напечатанъ списокъ лицъ, коимъ Всемилостивѣйше пожалованы, за оказанныя ими человѣколюбивые подвиги, установленныя медали для ношения въ петлицѣ на Владимірской лентѣ. Въ числѣ спискѣ лицъ награжденъ серебряною медалью крестьянинъ Петрозаводскаго уѣзда, д. Тивдія, Иванъ Фокинъ.

Съ 31 - го января по 21 - е апрѣля 1851 года поступили пожертвованія:

1-е.) Въ Пименовскій въ г. Петрозаводскѣ Дѣтскій Приютъ.

а.) отъ супруги Почетнаго Старшины, Матрены Тимофеевны Пименовой, для дѣтей почлѣжного отъ-ленія, ситету 55 аршинъ, безъ означенія цѣны.

б.) отъ благородныхъ любителей, изъ полученныхъ отъ спектаклей, данныхъ ими на театрѣ въ домѣ Приюта, устроенъ тамбуръ, исправлены двери и обиты войлокомъ и полотномъ.]

2-е.) Въ Губернское Попечительство, въ пользу означеннаго Приюта:

а.) На внесенные Губернскимъ Секретаремъ Карачевскимъ въ Приказъ Общественного Призрѣнія, вырученныя благородными любителями отъ спектаклей на театрѣ, билетъ Приказа за № 14, на 100 р. сер.

б.) отъ разныхъ лицъ, по подпискѣ въ замѣнѣ праздничныхъ визитовъ въ Воскресеніе Христово, 113 р. 25 к. сер.

Олонецкое Губернское Попечительство, объявляя объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе, изъявляетъ означеннымъ благотворителямъ искреннюю благодарность, за сдѣланныя ими въ пользу Дѣтскаго Приюта пожертвованія.

Заливъ Онежского - Озера началъ очищаться отъ льда 27 - го апрѣля, при съверозападномъ вѣтре. Значительную часть льда унесло вѣтромъ въ большое озеро, въ которомъ и теперь еще бѣльеть ледь за Иванскими - Островами; остатки льда принесло на югоzapадный берегъ залива. Въ прошедшіе 11 лѣтъ, по нашимъ замѣчаніямъ, Заливъ - озера очистился отъ льда въ апрѣль только однажды (въ 1848 г.); въ остальные 10 лѣтъ — въ маѣ; самое позднее вскрытие было въ 1847-мъ году: между 17 и 20 мая. Въ прошломъ году заливъ покрылся льдомъ около 20-го ноября. По наблюденіямъ прежнаго времени, озеро вскрывается обыкновенно около 5-го мая. Самое раннее вскрытие было 17 - го апрѣля, позднее 19-мая.

— Во второй половинѣ апрѣля и въ первые дни

мая погода была вообще холодная. Съ вечера 19-го апрѣля начались дожди и продолжались почти постоянно шесть дней. Съ 27-го подули сѣверные вѣтры и наступила стужа; небо было постоянно покрыто облаками, и только со 2-го мая показалось солнце и немножко стало теплѣе; ночи продолжаются постоянно-холодны.

ІСТОРІЯ

ПАРМАНТЬЕ, ІЛИ ВВЕДЕНИЕ КАРТОФЕЛЯ ВО ФРАНЦІИ.

[Статья Леона Гозлана.]

(окончан. См. № 12).

Черезъ нѣсколько дній послѣ представлениія ко двору, Пармантье, вдругъ вышедшій изъ неизвѣстности, далъ большой обѣдь въ Инвалидномъ госпиталѣ, котораго сдѣланъ былъ главнымъ аптекаремъ. Онъ пригласилъ всѣ знаменитости тогдашняго времени: философовъ, моралистовъ, медиковъ, литераторовъ, художниковъ и ученыхъ, и столь его самый роскошный, весь со стоять изъ картофеля. Супъ, соусы, пирожное, мороженое, десертъ, кофе, ликеры: — все было составлено имъ изъ самого картофеля или изъ сока его. Передъ тѣмъ, какъ сѣсть за обѣдь, который могъ называться однимъ изъ величайшихъ открытий и чудесъ нашего вѣка, гости съ почтеніемъ выслушали молитву великаго и благочестиваго Франклина: старецъ, обнаживъ сѣдую свою голову, и поднявъ руки и глаза къ небу, благословилъ трапезу. Отъ имени обоихъ полушарій принесъ онъ благодарность человѣчества и вознесъ ее къ Богу, воздавая Ему хвалу за благодѣяніе, низпосланное людямъ чрезъ скромнаго Пармантье, этого бѣднаго аптекаря, вдохновленнаго любовью къ ближнему и нашедшаго средство избѣжать на всегда совершенного голода.

Ученые, которые должны были наконецъ замолчатъ — также, какъ замолчали они во время Галилея, Коломба и Дженнера, ученые принялись писать донесенія, публикаціи, а народъ сталъ сѣять и Ѣсть безъ страха растеніе, названное тогда «пармантьерами», но къ стыду неблагодарнаго человѣ-

чества, извѣстное теперь подъ несвойственнымъ ему именемъ земляныхъ яблокъ, или картофеля. Такова участь всѣхъ великихъ открытий. Коломбъ не могъ дать имени своего Америкѣ, Дженнеръ коровьей оспѣ, Монгольферь аэростатамъ; имена Уатта и Фультона извѣстны не всякому, изъ пользующихся благодѣтельно производительными силами паровъ и примѣненія механизма; а священные имена друзей человѣчества — изобрѣтателей необходимѣйшихъ для каждого снадобій, иголки, шила, ножа, топора, пеньки, веретена, льну, нитки, ремня, колеса и прочихъ безчисленныхъ снадобій жизни — эти почтенные имена забыты, даже существованіе ихъ, благодѣтельное для человѣчества, не осталось въ памяти народа; между тѣмъ, какъ говорятъ и вѣчно будутъ говорить: Конгревовы ракеты, Пексановы мортиры, политика Махіавеля, Ришелье, Робеспьера, Кромвеля. Отъ чего же? Отъ того, что еслибы Конгревъ сдѣлалъ истинно полезное открытие, оно давно перестало бы носить прежнее название свое. Это одна изъ тысячи смѣшныхъ прихотей потомства. Потомство старая барыня — литераторша: оно оставляетъ ужаснымъ, истребительнымъ ракетамъ имя Конгрева и приговариваетъ одну древнюю, знаменитую фамилію col senno et son la mano оставить имя свое однимъ коклетамъ. Кто не знаетъ коклетъ *à la Soubize?* Послѣ того говорите еще, что имена не имѣютъ своей участіи!

Но знаете ли, какъ Французы вознаградили знаменитаго агронома? Они предложили наложить на «пармантьеры» такую же подать, какъ и на соль, и поступили очень умно, потому что какъ обѣ подати были, такъ сказать, родными сестрами, то несправедливо было бы возбѣдить зависть между блюдомъ и приправою. Однакожъ правительство не имѣло времени исполнить благодѣтельного намѣренія своего въ отношеніи «пармантьеровъ», потому что наступилъ 1793 годъ; надобно было идти воевать цѣлье двадцать два года со всѣмъ свѣтомъ.

Республика, во время четырнадцатилѣтняго влаѣчества своего, дѣлала сабли, ружья, лила пушки, ядра, готовила порохъ. Всѣ рабочія, всѣ лучшіе молодые люди заняты были орудіями не земледѣлія, не пропитанія, но истребленія человѣчества, наборами, маневрами, сраженіями, побѣдами; и только, благодаря открытию Пармантье, едва могла прокормить народонаселеніе свое, которое лишено бу-

дучи всякой торговли, промышленности и сообщения съ союзами, не имѣло другой пищи, кроме « пармантьеровъ ».

Въ эту эпоху народныхъ возмущеній, въ Парижѣ свирѣпствовалъ ужасный голодъ; онъ проникалъ даже въ пышные чертоги вельможъ, которые правду сказать, по большей части стояли пустые. Хлѣбъ сперва вздорожалъ до чрезмѣрности, потомъ сдѣлался рѣдокъ, а наконецъ исчезъ совершенно. Самые богатые люди могли только доставать его по нѣсколько кусковъ за дорогую плату, и если звали друзей обѣдать, то просили ихъ принести съ собой хлѣба. Но къ счастію, « пармантьеры » замѣнили не достатокъ ржи и Парижъ спасень отъ голодной смерти; а Пармантье едва не подвергся участіи Лавуазье и другихъ великихъ людей, то есть, чуть-чуть не погибъ на эшафотѣ: его преслѣдовали, и онъ скрывался два или три года. Въ чемъ же обвиняли его? Въ томъ, что онъ, по отзыву ученыхъ и вельможъ, хотѣлъ лишить народъ хлѣба — онъ, который питалъ его! Преступленіе, однажды, не совершилось. Пармантье пережилъ кровавую эпоху революціи, которая думала сдѣлать ему великую честь, засадивъ картофелемъ весь Тюльерійскій садъ. Маратъ ужасно пристрастился къ этому растѣнію, выброшенному потому изъ Тюльери Робеспьеромъ, который, освободивъ отъ него прекрасные цѣѣники и прекрасныя лужайки, сдѣлалъ тамъ многія украшнія, неистребленныя еще временемъ и политическими переворотами.

Извѣстно, до какой степени возвышалась во Франціи цѣна хлѣба во время имперіи и самыхъ блестательныхъ побѣдъ Наполеона. Чѣмъ же питалось тогда все это несбыточное народонаселеніе, изъ котораго Наполеонъ ежегодно бралъ по триста и по четыреста тысячъ конскриптовъ? Картофелемъ, единственно картофелемъ, который съѣли дважды въ толь, благодаря плодородію этой прекрасной земли, напояющей винами своими, снабжающей благовоніями и украшеніями своими всѣ иностранные магазины. Иностранные порты были закрыты для Французовъ во время войны ихъ съ Россіею и Англіею, они едва могли сообщаться съ собственными своими гаванями? И такъ, безъ помощи Пармантье и его картофеля, всѣ славные генералы Наполеоновскіе, которые недавно встрѣчали гробъ его и составили шеренгу отъ воротъ Дома Инвалидовъ до самыхъ воротъ Звѣзды, всѣ эти генералы, меж-

ду которыми не было однажды статуи Пармантье, не насчитали бы столько поколѣній солдатъ, перебитыхъ подъ знаменами ихъ, еслибы не было картофеля, единственнѣй пищи Французскаго народа въ военное время. Спросите у предмѣстія Сен-Марсъ и оно скажетъ вамъ, что сыны Франціи не только не отвѣдывали ни куска той курицы, которая по уложенію варится для нихъ со временемъ Генриха IV, но что они не ъѣли даже и кусочка жесткой говядины во все продолженіе имперіи, то есть — тогда, когда ихъ сотнями тысячи гоняли за границу на драку, на убой. Луврскія, Тюльерійскія, Версалскія и другія народныя въ частныхъ галлерей, эрмитажи наполнены портретами генераловъ, капитановъ морскихъ и даже солдатъ, отличившихся въ сраженіяхъ, въ дракахъ; цѣлыя обширныя споны пѣбоющіе со всѣми, отвращающими взоръ, потрясающими сердце, смущающими душу изображеніями хранятся въ галлереяхъ, палатахъ, даже въ храмахъ святыхъ: смѣшныя до умора, площадныя до отвращенія изображенія Теньеровъ, Вандиковъ, бережно хранятся въ богатыхъ, раззолоченныхъ рамкахъ. Даже портреты Мирабо, Робеспьеровъ, Кромвелей, Картушовъ и другихъ враговъ человѣчества, хранятся въ галлереяхъ, въ коллекціяхъ, а лицѣ изображенія Пармантье никто не представилъ, даже никто не замѣчаетъ недостатка его въ ряду другихъ.

Такъ дѣйствуетъ потомство. Увлекаемое празднествами, ослѣпленное блескомъ пышности, оглушаемое кликами и звуками трубъ, громомъ пушекъ, движаемое раболѣпствомъ и страхомъ, оно тщательно и подробно записываетъ въ исторіи подвиги Августовъ и Тиберіевъ, М. Авеліевъ и Нероновъ, Кироу и др. Безъ всякой пощады и мѣры издержекъ и тяжкимъ трудомъ рабочаго класса, сооружаетъ памятники, пирамиды, обелиски, колонны, статуи; со всемъ тщательностью изображаетъ въ чертахъ и барельеафахъ подробности опустошительныхъ браней ихъ; а тружениковъ полезной любознательности, и изобрѣтателей важнѣйшихъ и необходимѣйшихъ для жизни каждого изобрѣтеній, не сохранило не только лицѣзображеній, въ коихъ светлѣлась сяяла любовь къ Богу, къ природѣ и къ человѣчеству; но имена ихъ давно забыты, даже не вспомнить о полезномъ ихъ пребываніи на землѣ.

Кто знаетъ теперь имя первого, который пересадкою или уходомъ за дикорастущими растенія-

Часть Неофициальная.

ми, довелъ ихъ до прекраснѣйшаго зерна пшеницы, ржи, ячменя и другихъ хлѣбныхъ зеренъ. Въ какой истории записано имя того, кто первый догадался крупную пшеницу и другое хлѣбное зерно превратить въ муку, которую питаемся мы теперь какъ манною.

Какъ звали первыхъ изобрѣтателей плуга, сухи, рала, боронь, серпа, косы, ножа, буравля и проч. Кому известны почетные имена благодѣтелей человѣчества, которые, первые, отѣли волокно отъ конопли, ото льна, ссучили первую нитку, составили ткань и снабдили человѣка одеждой, защищающей его отъ всѣхъ непогодъ и неудобствъ климата. Кто первый нашелъ и ввелъ въ употребление желѣзо, мѣдь, серебро, золото и другие металлы, стекло, кожу; кто были первые изобрѣтатели иголки, шила, ножницъ, рѣзца, пилы, ярма и прочихъ безчисленно многихъ снасобий, коими теперь такъ легко, такъ удобно, такъ пріятно, и къ сожаленію, такъ безприятельно, неблагодарно пользуемся теперь.

Исторія, Палеографія, Нумизматика, самая Миѳология, всѣ писатели и художники древніе, сохранившіе имена и дѣянія героевъ, побѣдителей, рушителей царствъ, передавшіе многія подробности битвъ, поражений, истребленій, не отвѣчаютъ на эти вопросы.

Духъ войны, нападеній и междоусобій Римскихъ и среднихъ варварскихъ вѣковъ, духъ вражды противъ наукъ и просвѣщенія погасилъ и истребилъ всѣ свѣдѣнія о благодѣтельномъ пребываніи на земли друзей человѣчества, изобрѣтателей всего полезнаго и содѣлаль часть — потомство непризнательными, неблагодарными.

Благословенны наши времена, въ которыхъ всякое полезное дѣйствіе записывается, обнародывается, благословенны наши народоправители, кои всякое благое дѣло, открытие, самую мысль, указывающую на пользу, одобряютъ, покровительствуютъ, поощряютъ.

Бѣчная, блаженная память всѣмъ изобрѣтателямъ и усовершителемъ; здравіе, долголѣтие и благо-

денствіе покровителямъ и поощрителямъ всего полезнаго на службу человѣчества.

БІБЛІОГРАФІЧЕСКАЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ «ЖУРНАЛѢ МІНІСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ», за мартъ 1851 года, напечатаны слѣдующія статьи: Дѣйствія Правительства. — О современномъ направленіи изящной словесности на Западъ Европы. *М. Тулова*. — О градусныхъ измѣреніяхъ дугъ меридіана въ Индіи, произведенныхъ на віживенія Остъ-Індской Компани. *А. Савича*. — Приложенія къ отчету Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и словесности за 1850 годъ. — Александръ Семеновичъ Шишковъ въ его литературной дѣятельности. Ст. I (окончаніе). *П. С.* — Обозрѣніе Русскаго законодательства за вторую половину 1850 года. *Г. Сахарова*. — Обозрѣніе Губ. Вѣд. Ст. VIII (оконч.) *И. Боричевская*. — Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за 4-е трехмѣсячіе 1850 года. — Указатель открытій. — Разныя извѣстія. — Официально-учебный прибавленія № 1.

Содержание № 13 Неофициальной части.

I. ГУБЕРНСКАЯ ИЗВѢСТІЯ: Крестный ходъ въ Преполовеніе. — Награда. — Пожертвованіе, въ пользу Пріюта. — Вскрытие озера. — Погода. — II. ИСТОРИЯ. Пармантъ, или введеніе картофеля во Францію (окончаніе). — III. БІБЛІОГРАФІЧЕСКАЯ ИЗВѢСТІЯ. Содержавіе мартаўской книжки Жур. М. Н. П.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ. 4 мая 1851 года.
Старшій Учителъ Гімназіи *Копосовъ*.